

Витамина Мятная

Воровка для палача

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

Мятная В.

М99 Воровка для палача / Витамина Мятная. – М.: Литнет, 2026. – 106 с.

ISBN 978-5-521-93160-6

Я – Йеннифер Ньерд, воровка по прозвищу Скользящая Тень. Мою сестру Льель обвинил в воровстве жених, а сваха подтвердила это. Все зависит от воли Конрада Черного – палача. Я пришла к нему, чтобы выкупить жизнь своей сестры, но случайно покусилась на его честь, за это первый ужас королевства присвоил себе мою невинность.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93160-6

© Литнет, 2026

© Мятная В., 2026

От храпа булочника тряслись стекла. Аккуратно отжав и поставив рядом с окном раму, я, словно тень, скользнула в комнату. На цыпочках прокралась вглубь спальни, где под балдахином спали двое.

Добыча посверкивала на тумбочке. Местный пекарь, богач и скупердй, подсчитывал дневную выручку, лежа в постели, да так и заснул. Основная прибыль в виде ассигнаций находилась на толстом пузе мужчины, но бумажки меня не интересовали. Мой взгляд был прикован к кучке монет. Золото отражалось в моих расширенных зрачках.

Взятка, та, что я решила дать палачу взамен за жизнь моей сестры.

Жена булочника, худая, как швабра, и плоская, будто щепка, сопела рядом с супругом. Она с кислым, что твой лайм, характером очень скоро доведет до гробовой доски толстого и рыхлого, словно сдоба, мужа.

Женщину звали Сильвия, и больше всего на свете я хотела, чтобы мечта Кислятины (как я ее прозвала про себя) поскорее сбылась. Возможно, тогда она стала бы добрее к своим постояльцам.

Жена пекаря уже много лет мечтала иметь детей. Я на своей мансарде через трубы вентиляции слышала, как она каждый вечер пилила мужа из-за того, что он никак не может сделать ей ребенка. Бедный толстый барсук, этот большой детина поджимал хвост и в страхе дрожал перед своей тощей боевой половиной.

Я цапнула монеты и черной молнией метнулась к окну, запрыгнув на подоконник, так и замерла, стоя на одной ноге. Медленно спустившись, я обернулась. Приняв решение, я колебалась лишь секунду, после меня уже нельзя было остановить.

Сняла с шеи единственную семейную ценность: флакончик с зельем абсолютного феромона и стала отвинчивать пробку. Приворотные

духи мне достались в наследство от предков. Предание гласило: стоит зверю или человеку нюхнуть его запах, он тут же влюбится в того, на кого будет нанесен этот чудодейственный состав.

Я подкралась к постели.

Чета барсуков храпела в унисон. Руки мои задрожали от страха – вот-вот жидкость расплещется. Стараясь много не потратить, я окропила мужа и жену в надежде, что утром их семейная жизнь наладится, а квартирантам станет чуточку легче у них жить. Руки, испачканные в феромонах, небрежно отерла об одежду.

Вильнув хвостом, я лоснящейся тенью юркнула в окно.

Впереди меня ждало опасное задание, на котором можно было легко погореть.

Вереница мокрых от холодного дождя крыш. Вот он, тот самый зловещий переулок, где живет тот, в чьих руках жизнь моей сестры. Спрыгнув с крыши, я полетела вниз к своей судьбе.

Дверь. Грязная. Черная.

Как и имя того, кто притаился за ней.

Конрад Черный. Палач.

Самый страшный и таинственный человек нашего королевства. Одно его имя вызывает безотчетный страх, звук его голоса – дрожь в коленях. От пристального взгляда его единственного глаза самые стойкие мужики падают в обморок.

Палача боится даже король Еоля, Пий Кровавый.

И в логово к этому ужасу я решила влезть.

Потоптавшись немного под дверью, из-за которой пробивались лучи света, я так и не решилась постучать. Несколько раз поднимала руку, но не смогла.

Вместо этого обогнула кособокую пристройку и влезла в окно. Так было привычнее.

И... Замерев на месте, я превратилась в столбик льда.

Желтый взгляд пригвоздил меня к подоконнику.

Широко расставив колени, в огромном кресле сидел великий и ужасный первый мечник королевства. Палач по прозвищу Конрад Черный.

Увидев, что это всего лишь я, мужчина небрежно откинулся на спинку и расслабился, но руку с огромного двуручного палаша не убрал.

Лик его было ужасен. Тут и самого стойкого человека вывернет наизнанку от такой «красоты». У палача не было одного глаза, всю правую сторону лица пересекал рваный шрам, резал на две половинки заломленную черную бровь, искажал и кривил вниз уголок рта так, что выражение лица всегда оставалось злым и презрительно надменным.

Вывавшись из гипнотического плена желтого взгляда, я опасливо огляделась.

Помещение было убого. Плавающий очаг в не штукатуренной каменной стене. Над огнем котел. Судя по запаху гари в комнате и настежь открытому окну, в котором я торчала, то, что варилось в посудине, давно уже выварилось и сгорело, превратившись в вонючие несъедобные угли.

В углу комнаты стояло ведро, куда в полной тишине методично капали капли воды, действуя на нервы – протекала крыша. Из мебели огромное кресло, колченогий стол, заваленная одеялами кровать. Не дом, а мужская берлога. Логово одинокого и матерого зверя.

Палач отхлебнул вина из кубка. Я вздрогнула от грубого звука его голоса.

– Это ты шуршала под моей дверью? Я слышал о тебе. Скользящая Тень – самая ловкая воровка в Еоле.

«Всегда приятно, когда твои заслуги признают, но скромность – украшение любого рабителя».

– Не самая лучшая, я только учусь, – нервно отозвалась я. В полумраке собственный голос показался тонким, дрожащим и неуверенным.

– Слышал, что полгода назад по заказу ты «обнесла» купца на горсть драгоценных камней.

«Пусть докажут, что это была я! Золотая монета, что дал нам заказчик, помогла пережить голодную зиму, купить дров и заплатить аренду за крохотную комнатку под крышей. Если он думает, что я буду страдать от того, что смогла выжить и вызвать врача к больной сестре, пусть подумает лучше!»

– Камни толстосум мог потерять. Их могли выкрасть его поделушки, да мало ли хороших воров в столице, которые могли добраться до его рубинов.

«Черт! Проболталась! Главное, чтобы он не обратил внимания на то, что я точно знаю, какие именно камни пропали».

– Ага, только торговец проглотил их для сохранности. Я даже не стану спрашивать, КАК ты добралась до них...

– А я не буду отвечать... – Не говорить же палачу, что вовремя примененная бутылка касторового масла – и дело в шляпе! Натурально «в шляпе», дальше торговец добежать не успел. Касторовое масло в таких делах самое-то. Не подмажешь – не поедешь! Всем известная пословица.

– Я так понимаю, что ко мне ты заглянула не для того, чтобы каяться в своих грехах и облегчать душу. Дай угадаю, тебе от меня что-то нужно?

Я протянула горсть монет и высыпала их в ответно раскрытую ладонь. До того как пальцы мужчины сжались на деньгах, я увидела, что руки у висельника все в мозолях от рукояти меча, которым он виртуозно рубил головы заключенным.

– Вот. Я хочу оплатить услугу, – деловито сказала я.

Ротозейство или ловля ворон по сторонам – самый страшный враг вора, если только он не хочет быть пойман. Вероятно, я хотела, потому что замечталась о том, как скоро вытащу сестру из петли, и потеряла бдительность. Все было слишком просто. Слишком. А в жизни так не бывает.

Черный палач взвесил взятку.

– Целых пять золотых... – протянул он. – Жаль, что я не беру взятку!

Бросок – и моя нога поддета грязным сапогом, вторая подножка – и я полетела вниз. Секунда, и мой нос встретится с гнилыми досками пола.

Но этого не произошло, вместо знакомства с древесиной меня схватили за шкирку и приподняли.

Злость, с которой меня швырнули на постель, невозможно описать.

Если бы крепкая рука с железными пальцами не удержала меня, то я бы разбила голову о каменную стену.

– Я слуга короля, я его меч, его возмездие и справедливость! – хриплый голос рычал мне на ухо. Горячее тело вжимало в мягкий матрас. – Неужели ты, жалкая воровка, считала, что мою совесть можно купить за золото?

– Не купить, взять в аренду! – Черт дернул меня за язык, но было так больно, оттого что мои руки выкручивают за спину. Я рычала сквозь зубы от ярости и злости. – Продается все! Вопрос лишь в цене!

– Агр-р-р! МОЯ ЧЕСТЬ НЕ ПРОДАЕТСЯ! Ты позарилась на мою, взамен я заберу твою!

«Меня сейчас убьют!» – поняла я, и только одна мысль в сознании: «Кто спасет мою сестру? Неужели ей придется расплачиваться за мое невезение и дерзкий характер?»

Страх парализует. Особенно если ты слышала о своем враге только кошмарные вещи.

Не успела я моргнуть глазом, как те жалкие крохи одежды, что достались мне по наследству, были сорваны.

Рывок – и блуза, треснув по шву, превратилась в бесполезную тряпку. Потертые бриджи сдались без боя, ткань, из которых они были сделаны, давно потеряла свою прочность.

Грубая лапища вцепилась в хвост и задрала его. Пальцы, оставляя синяки на нежных булочках, раздвинули их. Твердое, жесто-

кое своей настырностью и безжалостностью, вторглось и в интимные складочки.

У меня в глазах потемнело от ярости, или это была боль от насилия? Мир на миг принял багровый оттенок, и осталась только одна звериная мысль:

«Укусить. Вцепиться клыками в обидчика, драть зубами его плоть, пить его кровь, захлебываясь и давясь ей».

Но мозолистые ладони крепко держали мои руки, скрещенные за спиной.

Пелена спала с глаз, отхлынула, словно волна. Нестерпимо щипало поруганное место.

– Первый, – мужчина горько усмехнулся и, поддев под колено рукой, перевернул меня.

Все повторилось: грубые руки, непреклонное колено, вторжение, но на этот раз мягко, вкрадчиво. Я попыталась выцарапать палачу последний глаз, лучший мечник королевства только рассмеялся. Он удерживал мои руки одной левой.

Теперь палач двигался не так зло, но не менее интенсивно.

Медленно до меня начинало доходить:

«Я делаю *это* с мужчиной...»

«Я *в первый раз* делаю это с мужчиной!»

«Я... господи, я делаю это с самым страшным жителем королевства Еоль!!! Лишь бы выжить!»

– Говори... – хриплое требование. Я молчу. Пытаюсь выкрутить руки из захвата и молчу. Но палачу хотелось слышать мой голос.

– Зачем пришла? Хочешь, чтобы я убил заключенного быстро, без боли?

– Нет! – Я сама не знала, к чему это возражение – к вопросу или к тому факту, что палач ритмично входит в меня. Странное ощущение – мысли смешиваются, а мне надо сейчас соображать как никогда быстро, чтобы выпутаться из этой ситуации. Не ровен час, и я окажусь на виселице рядом с сестрой. А мысли мешаются в клубок, путаются.

Палач перехватывает мою ногу под коленом и задирает выше. Врезается глубже, я чувствую его волосы на интимном месте.

– Хочешь, чтобы обидчик помучился... подольше? – последняя фраза точно не относилась к казни, если только к моей, той, что мне приходилось терпеть сейчас.

– Нет! Нет! Отпустить!

– Отпустить не могу... И тебя тоже, – жарко дыхнул в лицо, его губы оказались в нескольких миллиметрах от моей кожи, но он не поцеловал меня, отвернувшись. Кажется, из-за этой просьбы он разочаровался во мне.

Я застонала.

«Ничего не получится, он не отпустит пленницу! Не спасет мою сестру!»

Убийца преступников навалился на меня всем телом, раздавил, расплющил, не останавливаясь, он продолжая вонзать в меня свою плоть. Шерсть на его теле взъерошила мою, вместе с ритмичными ударами он задевал мою грудь, нежные, не покрытые шерстью полукружия сосков.

Его страшное лицо оказалось возле моей щеки, а искривленный страстью рот с оскаленными клыками возле уха. И я услышала хриплый шепот:

– Но бумаги на пленника могут случайно затеряться. Свидетели могут сказать, что не уверены в том, что видели. Обвинитель мог ошибиться и указать не на того человека. Если, конечно, вина того, за кого ты просишь, не столь страшна... Кто он, тот, кого ты так защищаешь? Возлюбленный? Муж? Любовник? – с каждым словом он вонзался в меня сильнее.

Постепенно, прорываясь сквозь пелену экстаза, до меня стало доходить, что имеет в виду черный палач, и я завопила что есть силы:

– Сестра! Сестра! Она совершенно невиновна, ее обогнали сваха и бывший жених! Мы не брали их денег! Не брали!

– Хех... – Конрад усмехнулся. – И это говорит воровка. Самая честная воровка Еоля!

Мне было наплевать, пусть обзывается как хочет, лишь бы спас мою сестру! «Все возможно, вопрос только в цене!» – вспомнила я фразу, перевернувшую мою жизнь с ног на голову.

Заметив упрямо сжатые губы и окаменевшее лицо, палач остановился и посмотрел на меня.

В первый раз я без страха взглянула в желтый глаз с вертикальным зрачком.

– Ты спасешь ее?

– Не за бесплатно, – бросил Конрад Черный вновь одной рукой перевернул меня на живот и поставил на ноги.

Дыхание сбивалось от ритмичных движений. Палач двигал телом, как паровая машина поршнем. Без усталости. Стоило мужчине плавно выскользнуть из меня, как во всем теле возникало ощущение полета, резкий удар бедрами – приземление.

Это как бег по крышам от преследователей, когда ты делаешь гигантский прыжок с конька в неизвестность. Ты летишь вперед сродни ветру, секунды ты паришь над улицей и прохожими и приземляешься на соседнем здании.

Бег-прыжок-полет-приземление и снова по кругу неумоимо, неумолимо, неостановимо. Можно только войти в ритм и наслаждаться гонкой с неизвестным преследователем. Быстрее, пока не догнали. Живее, пока не схватили. Твоя жизнь висит на волоске!

Мне казалось, что последний раунд длится вечно, я потеряла ощущение времени, пока палач не кончил в третий раз, поставив точку в гонке удовольствия.

Когда неподкупная совесть королевства изволил от меня отлипнуть, я в изнеможении осела на пол, повиснув на краю кровати. Сама не понимая, что делаю, как-то заторможенно вцепилась в одеяло и стянула его, прижимая к себе, укрывая голое тело, теперь лишенное чести. Получить живот, полный щенков, я не боялась, мы с мучителем разного вида. Но к такому я была не готова.

Мысли лениво, как улитки, ползали в голове, вспыхивая, тут же угасали.